DOI: 10.31249/rsm/2022.02.07

Н.Ю. Лапина

ФРАНЦИЯ: ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Франция, как и другие богатые страны мира, оказалась не готова к начавшейся весной 2020 г. пандемии COVID-19. У властей не хватало необходимых медицинских материалов, отсутствовала продуманная стратегия борьбы с новым вирусом. На первом этапе (март 2020 – июнь 2021 гг.) французские власти в основном копировали опыт европейских стран, которые первыми столкнулись с заболеванием. Основным средством борьбы с пандемией стал режим самоизоляции. Он вводился во Франции трижды и сопровождался почти полной или частичной «остановкой» экономики. На втором этапе (июнь 2021 г. и по настоящее время) с появлением в достаточном количестве импортных вакцин главным направлением санитарной политики стала всеобщая вакцинация населения. Введение для посещения общественных мест санитарного пропуска, а с января 2022 г. свидетельства о вакцинации должно было заставить людей вакцинироваться. Санитарная политика французских властей не была последовательной: жесткие меры, такие как режим самоизоляции и практически полное «закрытие» экономики, сменялись послаблениями, далеко не всегда оправданными, но которых ожидали бизнес и граждане.*

Несмотря на жесткие санитарные меры властей, во Франции возникло движение противников вакцинации, по опросам к ним относится 20% населения страны. По своему социальному профилю противники вакцинации близки участникам движения «желтых жилетов». Это представители народных слоев (рабочие, служащие) или низших страт среднего класса, люди во многом утратившие социальные ориентиры, не ощущающие своей принадлежности к нации. Они страдают от отсутствия социального признания и хотят быть услышанными властью и обществом. Новый феномен «критического гражданства» становится все более заметен в общественно-политической жизни Франции.

Ключевые слова*: Франция; пандемия COVID-19; аномия; политика; общество; феномен «критического гражданства».*

Лапина Наталия Юрьевна – доктор политических наук,
главный научный сотрудник ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: lapina_n@mail.ru
Web of Science researcher ID: AAH-6521–2020

Lapina N.Yu. **France: living in a pandemic**

Abstract. *France, like other rich countries of the world, was not ready for the COVID-19 pandemic that began in the spring of 2020. The authorities lacked the necessary medical materials, and there was no well-thought-out strategy to combat the new virus. At the first stage (March 2020 – June 2021), the French authorities mainly copied the experience of European countries that were the first to encounter the disease. Self-isolation became the main means of combating the pandemic. It was introduced in France three times, was accompanied by an almost complete or partial «shutdown» of the economy and had severe social and economic consequences. At the second stage (from June 2021 up until the present), with the appearance of a sufficient number of imported vaccines, universal vaccination of the population became the main direction of sanitary policy. The introduction of a sanitary pass necessary for visiting public places and, from January 2022, a certificate of vaccination was aimed towards making people get vaccinated. The sanitary policy of the French authorities was not consistent: harsh measures, such as the self-isolation regime and the almost complete «closure» of the economy, were relaxed, which was expected by businesses and citizens, yet not always justified.*

Despite the strict sanitary measures of the authorities, a movement of opponents of vaccination has emerged in France represented by 20% of the country's population according to surveys. Based on their social profile, the opponents of vaccination are close to the participants of the «yellow vests» movement. These are representatives of the working class (laborers, employees) or the lower strata of the middle class, people who have largely lost their social orientations and with no sense of belonging to the nation. They suffer from a lack of social recognition and want to be heard by the authorities and society. The new phenomenon of «critical citizenship» is becoming more and more noticeable in the sociopolitical life of France.

Keywords: *France; the COVID-19 pandemic; anomie; politics; society; the phenomenon of «critical citizenship».*

Lapina Natalia Yur'evna – Doctor of Political Sciences (Sc. D. in Politics), Principal Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS). Russia, Moscow.
E-mail: lapina_n@mail.ru
Web of Science researcher ID: AAH-6521–2020

В феврале 2020 г. в Париже уже чувствовалось приближение весны. Террасы были заполнены посетителями. Люди говорили о разном, в том числе о том, что в Китае появился неизвестный вирус. Парижская публика не испытывала страха. Ведь китайский Ухань – это далеко и экзотично. Мало кто тогда думал, что Франция находится на пороге новой жизни…

В XX в. прогресс медицины и вирусологии вселил в жителей богатых стран уверенность в том, что пандемии им больше не угрожают. Кроме того, все последние пандемии за исключением СПИДа (SARS в 2004 г., H 1 N 1 в

2009 г.) были кратковременными, а эпицентры большинства из них находились за пределами Европы и США. Благополучная санитарная обстановка, развитая система здравоохранения «расслабили» французские власти, а либерализация экономической политики привела к сокращению расходов на здравоохранение.

Последний раз серьезно о борьбе с пандемией власти Франции задумались в 2009 г., когда произошла вспышка «свиного гриппа». Тогда министерством здравоохранения были закуплены 1,7 млрд медицинских масок и десятки миллионов доз вакцины. Однако эпидемия оказалась непродолжительной, из чего властями был сделан вывод: не следует тратить лишние средства, создавая ненужные запасы. Верные с точки зрения экономической эффективности решения оказались трагическими, когда в 2020 г. началась пандемия COVID-19. В этот момент во Франции не оказалось санитарных масок, защитной одежды, необходимых препаратов и медицинского оборудования. Свою роль сыграла и делокализация французских предприятий в страны с дешевой рабочей силой. Производство медицинских масок и прочих санитарных материалов из Франции было перенесено в Китай.

В статье рассматриваются особенности французской модели управления санитарным кризисом и характер принятия решений в борьбе с COVID-19. Показано, что санитарная политика властей не смогла сплотить французское общество и вызвала социальные протесты со стороны критически настроенных граждан.

Хроника событий

Вирус COVID-19 был официально зарегистрирован в Китае в декабре 2019 г. Первой европейской страной, охваченной пандемией, стала Италия, 10 марта 2020 г. там был введен общенациональный карантин. Вирус стремительно распространялся по Европе, в марте Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о начавшейся пандемии. Учитывая рост заболеваемости и высокий уровень смертности, французские власти пошли по итальянскому пути. В обращении к нации 16 марта президент Э. Макрон заявил, что Франция «находится в состоянии санитарной войны» с COVID-19. А на следующий день во Франции был введен *режим самоизоляции,* санитарный карантин, хотя само это слово не употреблялось. Людям было запрещено свободно перемещаться по стране; выходить из дома разрешалось лишь для выхода в аптеку или магазин, занятий спортом, выгула собак, все это не далее 1 км от дома, а также визита к врачу. При этом французы должны были заполнять уведомление (attestation sur l’honneur), в котором декларировалась цель выхода на улицу. Работающие должны были иметь при себе документ, заверенный работодателем. Обучение в высших учебных заведениях перево-

дилось в онлайн-режим. В случае нарушения полагался штраф сначала в размере 38 евро, затем выросший до 135 евро. Поражают документальные кадры того времени: весенний, залитый солнцем Париж, тишину пустого города нарушают сирены машин полиции и скорой помощи…

Через неделю после введения карантина 23 марта во Франции был принят закон «о чрезвычайном положении в области здравоохранения». Первоначально рассчитанный на два месяца, закон впоследствии неоднократно продлевался. Он предоставил правительству возможность в условиях пандемии принимать чрезвычайные меры. Премьер-министр получал право декретом (1) ограничивать передвижение граждан, их деятельность, запрещать проведение собраний, устанавливать режим самоизоляции и / или вводить комендантский час; (2) реквизировать имущество, необходимое для борьбы с санитарным кризисом; (3) в случае необходимости устанавливать контроль над ценами [La loi d'urgence 2020].

Летом 2020 г. ситуация с заболеваемостью, казалось, улучшилась, однако по возвращении из отпусков численность инфицированных вновь стала расти. Осенью в стране началась вторая волна пандемии. Теперь вирус распространился по всей территории Франции, включая западные и юго-западные регионы (Аквитанию и Бретань). В результате 30 октября властями вновь был объявлен режим самоизоляции, продлившийся до декабря. Вторая самоизоляция была менее жесткой: было разрешены работы в строительной отрасли и в сельском хозяйстве; оставались открытыми ясли и школы; университетские библиотеки стали принимать студентов по записи; людям разрешили передвигаться на бóльшее расстояние от дома, чем прежде; были открыты парки, сады и пляжи; стало возможно посещение домов для престарелых. Была еще и третья самоизоляция, введенная в апреле 2021 г. и отмененная 30 июня.

Лето 2021 г. стало переломным моментом в санитарной политике. Первоочередным средством борьбы с пандемией отныне становилась *вакцинация населения*. Родине Луи Пастера не удалось создать собственную вакцину. Эммануэль Макрон первоначально рассчитывал, что ЕС массово закупит вакцины для стран-членов, но эта стратегия не оправдалась. Каждой стране пришлось бороться с вирусом в одиночку. Импортных вакцин не хватало, поэтому массовая вакцинация населения во Франции началась позже, чем в других европейских странах. Первые прививки начали делать еще зимой 2020–2021 гг. наиболее уязвимым категориям населения – обитателям домов для престарелых, где была отмечена высокая заболеваемость и смертность от ковида, а также возрастным группам 80 и 80+, а позже – лицам старше 75 лет.

В обращении к нации 12 июля глава государства объявил об обязательной вакцинации медицинского персонала. По мере получения доступа к импортным вакцинам список профессий, представители которых были обязаны

вакцинироваться, неуклонно расширялся, в ноябре к нему добавились сотрудники баров, ресторанов, отелей, лица, занятые в туристической отрасли и на транспорте. Вакцинация становилась обязательной. В июне 2021 г. во Франции был введен *санитарный пропуск* (passe sanitaire), дававший вакцинированным возможность посещать общественные места. В начале 2022 г. вопрос об обязательной вакцинации был окончательно решен с принятием Закона «об усилении средств управления санитарным кризисом» (22 января) и заменой санитарного пропуска на *свидетельство о вакцинации* (pass vaccinal).

Принятие решений в эпоху пандемии

В различных странах власти по-разному решают вопросы, связанные с пандемией COVID-19. Во Франции сложилась *вертикальная модель управления санитарным кризисом*, в целом соответствующая особенностям политического режима Пятой республики. Ее отличает ряд специфических черт: ведущая роль президента в формировании санитарной политики, повышение статуса и политической значимости научно-медицинского сообщества, изменение соотношения сил между ветвями власти.

Основные решения, касающиеся мер борьбы с санитарным кризисом, принимались в Елисейском дворце. Глава государства не только находился в центре принятия решений, он стал основным коммуникатором по вопросам антиковидной повестки. На протяжении двух лет (2020–2021) Макрон неоднократно обращался к нации (с марта 2020 по ноябрь 2021 г. было 11 таких обращений), объявляя о введении новых санитарных ограничений или их снятии. С одной стороны, это подчеркивало значимость института президентства, занимающего центральное место в политической системе Французской республики, с другой – делало главу государства крайне уязвимым в случае ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки или принятия непопулярных мер. Итак, пандемия COVID-19 не ставила под сомнение центральную роль президента в процессе принятия решений, а лишь усилила ее. Глава государства постоянно находился в медийном пространстве, тем самым демонстрируя согражданам, что управление санитарным кризисом находится в надежных руках.

В условиях пандемии во Франции появился новый политический актор, им стал созданный по решению правительства и утвержденный декретом от 3 апреля 2020 г. Научный совет по вопросам борьбы с COVID-19 (Conseil scientifique COVID-19, далее НС). Совет возглавил известный французский иммунолог Ж.-Ф. Дельфресси. НС, состоящий из известных врачей, ученых – микробиологов, иммунологов, вирусологов, призван оказывать помощь властям в принятии решений, касающихся управления санитарным кризисом.

Кроме этого, члены Совета регулярно встречаются с президентом, что является еще одним ресурсом их политического влияния. Тем не менее во Франции политическая воля остается выше научного знания: далеко не всегда глава государства следует рекомендациям ученых. Так дело обстояло в марте 2021 г., когда, несмотря на возражения НС и высокую заболеваемость в стране, президент настоял на проведении первого тура муниципальных выборов. Правда, второй тур пришлось все-таки перенести на конец июня из-за роста заболеваемости в стране.

В нормальной политической обстановке политические решения принимаются в результате согласования интересов заинтересованных групп. В условиях «санитарной войны» обычная процедура согласования интересов нарушалась, у исполнительной власти не было времени на проведение консультаций с другими значимыми акторами. Парламент вынужден был принимать законы, которые предоставляли правительству полноту власти; на первый план в принятии решений вышли медики и ученые, тогда как «опыт и знание политиков были дисквалифицированы», пишет социолог, главный научный сотрудник Центра изучения французской политической жизни Л. Рубан. «Слово науки становилось определяющим, а его значимость, если и не противостояла представительной власти, то во многом ограничивала ее легитимность» [Rouban 2022]. Отношения между исполнительной и представительной ветвями власти обострились.

Пандемия COVID-19, усилив централизацию в процессе принятия решений, привела к нарастанию противоречий между уровнями власти. Весной 2020 г. местные власти выступили против проведения единой санитарной политики на всей территории страны, предлагая вводить защитные меры в зависимости от уровня заболеваемости. То же было и с обязательным ношением масок в общественных местах. Другое столкновение произошло между центральными и региональными властями той же весной. В стране не хватало медицинских масок, но когда президенты французских регионов предложили самостоятельно договориться об их поставках в свой регион из-за рубежа, Елисейский дворец им в этом отказал.

Существуют и другие напряжения, об одном из них упоминают Н.Н. Наумова и П.И. Фалалеев. Напомним кратко. В течение первого года борьбы с пандемией неуклонно повышался рейтинг премьер-министра Эдуара Филиппа. Рост популярности Филиппа, как считают российские ученые, мог стать одной из причин увольнения популярного и достаточно независимого премьера в отставку. Назначив на пост председателя правительства Ж. Кастекса, президент установил полный контроль над деятельностью кабинета министров [Наумова, Фалалеев 2021].

В своих обращениях к нации глава государства определяет магистральные направления политики, а исполнительная власть предлагает конкретные

решения, направленные на ее осуществление. Вместе с тем внутри кабинета министров отсутствовала согласованность действий. Серьезный кризис вспыхнул в начале 2022 г. В центре скандала оказался министр просвещения Ж.-М. Бланкер. В условиях роста заражений новым штаммом «омикрон» в конце декабря встал вопрос о закрытии школ. Многие классы к тому времени уже были закрыты (на начало января 2022 г. – 10 тыс.), численность учителей по причине болезни снизилась на 10%, нагрузка на оставшихся резко возросла. Несмотря на это, общество и власть были солидарны в одном вопросе, что бывает крайне редко во Франции: закрывать школы нельзя. Всем еще помнились драматичные последствия закрытия школ в период первой самоизоляции, когда в чрезвычайно сложном положении оказались прежде всего малообеспеченные многодетные семьи. К тому же бóльшая часть французов хотели продолжать работать.

С целью избежать всплеска заражений в учебных заведениях, Министерство просвещения разработало сложный санитарный протокол для детских садов, которые считаются во Франции первым этапом обучения в школе. Поскольку заболеваемость коронавирусом росла, составив в конце 2021 г. выше 300 тыс. человек в день, санитарные протоколы менялись в сторону ужесточения. Последний санитарный протокол, требовавший трех тестов в течение нескольких дней для детей, в классах которых был обнаружен заболевший ребенок, был озвучен министром накануне выхода детей в школу после новогодних каникул. Скорость, с которой внедрялся новый протокол, лишала родителей возможности подготовиться к новой ситуации. Учителя и родители были возмущены: 13 января во Франции вспыхнула забастовка, в которой приняли участие более 77 тыс. учителей и представителей родительских ассоциаций.

Сложившаяся ситуация была виной не одного министра, но всей его команды. Санитарный протокол был плохо продуман, не учитывал реальности повседневной жизни (в аптеках отсутствовало необходимое количество тестов), а главное, отсутствовала коммуникация между Министерством просвещения и обществом. Макрон был в крайней степени раздражен. Из «любимчика» главы государства Бланкер в одночасье превратился в «слабое звено» исполнительной власти. Еще более унизительным стало решение премьер-министра Ж. Кастекса, без согласования с министром в одностороннем порядке облегчившего санитарный протокол для школы. Дело не ограничивалось необдуманным решением одного человека. Вопрос более сложный и связан с тем, что огромная бюрократическая машина не справлялась с поставленными перед ней задачами. В кризисной ситуации ей не удавалось действовать быстро и слаженно, при этом каждое ведомство продолжало отстаивать свои интересы. Именно поэтому между министром просвещения и министром здравоохранения ранее возник конфликт по поводу ношения

масок в школах, а между министром здравоохранения и министром внутренних дел – конфликт по поводу проверки санитарных пропусков полицейскими.

На принятие решений оказывает влияние и политическая ситуация в стране. Перед Макроном стоит задача переизбраться на второй срок в 2022 г. Для этого ему нужно добиться значимых результатов в борьбе с эпидемией и расширить собственную электоральную базу. Школьная проблема, считает социолог Ж. Фурке (Французский институт изучения общественного мнения, IFOP), может перерасти в политическую, поскольку вызвала массовые протесты учителей и родителей школьников. Главу государства не может не тревожить, что он теряет поддержку левого электората – в начале пандемии перегруженных работой медицинских работников, а за ними и учителей.

На протяжении двух ковидных лет стратегия французских властей в борьбе с пандемией неоднократно менялась. Тональность президента тоже не оставалась неизменной. Она становилась все более жесткой по мере того, как идея всеобщей вакцинации стала рассматриваться властями в качестве основного инструмента борьбы с COVID-19. Макрон занял непримиримую позицию в отношении противников вакцинации. Однако приближение выборов и забота о расширении социальной базы заставили главу государства временами быть более сдержанным. В интервью новостному каналу LCI (16 декабря 2021 г.) он даже извинился перед гражданами за слова, «которые могли кого-то обидеть», подчеркнув, что «уважение является частью политической жизни». В новогоднем обращении глава государства от угроз в адрес противников вакцинации перешел к убеждению. Однако в начале января 2022 г. в интервью газете «Le Parisien» он высказался уже совсем в другом тоне, в частности сказав, что силой никого вакцинировать не будет, но надеется стимулировать к этому людей, сократив им до минимума доступ к общественным местам и участию в публичной жизни. «Я действительно хочу их задолбать, и мы продолжим делать это – до конца» (при этом использовалось гораздо более грубое слово «emmerder») [Beaumont, Doukhan, Théveniaud, Vernet, Wesfreid 2022]. Война противникам вакцинации была объявлена. А еще президент затронул важную тему гражданства, подчеркнув, что противники вакцинации подрывают внутреннюю солидарность нации: «когда моя свобода угрожает свободе других людей, я превращаюсь в безответственного человека, который не является гражданином» [Gatinois 2022].

Политические баталии вокруг «свидетельства о вакцинации»

По мере приближения президентских и парламентских выборов дискуссии вокруг санитарной политики властей все чаще политизировались. Особенно это проявилось в ходе обсуждения в ноябре 2021 г. вопроса о продле-

нии Закона «О чрезвычайном положении в здравоохранении» (оно продлялось до 31 июля 2022 г.), а также в начале января 2022 г., когда в парламенте обсуждался предложенный правительством законопроект «об усилении мер управления санитарным кризисом». Закон о мерах борьбы с пандемией 12-й за два года, был в конечном счете принят и вступил в силу 24 января 2022 г. Он заменял санитарный пропуск *свидетельством о вакцинации,* которое действует для всех граждан в возрасте старше 16 лет. Закон направлен против 5 млн отказавшихся от вакцинации французов. С момента вступления закона в силу они не смогут посещать общественные места – бары, рестораны, музеи, театры, концерты, спортивные залы. Руководители этих учреждений получили право наряду со свидетельством о вакцинации проверять удостоверение личности. Предусматриваются серьезные санкции в отношении лиц, использующих чужое свидетельство (штраф в размере 1000 евро), и еще большее наказание за использование поддельного свидетельства (три года тюремного заключения и штраф в размере 45 тыс. евро). В отдельных территориях, где сохраняется низкий уровень вакцинации населения, префект мог принять решение о продлении действия санитарного пропуска. В заморских территориях Франции до 31 июля сохранялось введенное в конце 2021 г. чрезвычайное санитарное положение, комендантский час и самоизоляция (Мартиника, Реюньон, Гваделупа, Гвиана, Майотта, Острова Святого Варфоламея и Святого Мартина).

Принятие закона сопровождалось бурными политическими дебатами в парламенте и за его пределами. Представители леворадикальной «Непокоренной Франции» критиковали законопроект за «нарушение фундаментальных свобод», подчеркивая, что введение свидетельства о вакцинации является вторжением в личную жизнь граждан, наносящим удар по их индивидуальным свободам. Праворадикальная партия «Национальное объединение» отождествляла законопроект с «санитарной диктатурой». А в Сенате, где преобладают представители правых партий, обеспокоились тем, что руководителям учреждений массового посещения делегировалась проверка удостоверений личности, право, относящееся к полномочиям полиции. Сенатор-социалист П. Каннер в связи этим с тревогой отмечал, что во Франции «чрезвычайные меры становятся нормой». С этим мнением согласен и известный французский правовед Дидье Мосс, считающий, что решение о проверке удостоверений личности в общественных учреждениях противоречит конституционным нормам [Vigoureux 2022].

Все чаще оппозиция критиковала Макрона за авторитарные методы управления санитарным кризисом. Валери Пекресс, кандидат на президентских выборах от правоцентристской партии «Республиканцы», назвала политику главы государства «хаотичной». Его обвиняли в некомпетентности, а его правительство в непоследовательности и частой смене курса. Критика

обоснованная, но не учитывающая того факта, что смена курса определяется как ресурсами властей, так и политической мотивацией. Накануне президентских выборов глава государства не хотел выглядеть ни излишне мягким, ни излишне жестким. Именно поэтому введение свидетельства о вакцинации сопровождалось определенными послаблениями: открылись для посетителей массовые спортивные и развлекательные мероприятия; дискотеки, которые были закрыты уже три месяца. Масочный режим отменили на улице, но оставили обязательным внутри общественных помещений и на транспорте.

А еще оппозиция критиковала главу государства за то, что он использовал обращения к нации в предвыборных целях. С осени 2021 г., когда во Франции по сути стартовала президентская кампания, риторика Макрона становилась все более политически мотивированной, а многие его выступления носили ярко выраженный предвыборный характер. Запомнилось выступление 9 ноября 2021 г., в котором президент подвел итоги своего пребывания на посту главы государства, сделав акцент на щедрой социальной политике, поддержке предприятий и позитивных тенденциях в развитии экономики и рынка труда.

Власть и общество в условиях пандемии

Пандемия не только обострила отношения между ветвями и уровнями власти, между властью и политической оппозицией, но еще более углубила *взаимное отчуждение общества от власти*. Во Франции конфликт между обществом и элитой возник не сегодня. В последние годы напряженность в отношении граждан к власти и ее носителям нарастала: в 2020 г. 56% французов не доверяли избранным депутатам, 66% – премьер-министру, 67% – президенту. По уровню недоверия к действующим политикам французы опережают немцев и британцев [En qu (o)i les Français 2020]. Институты власти во Франции также поддержкой не пользуются: Национальному собранию в 2021 г. не доверяли 57% опрошенных, институту президента – 59%, правительству – 61% [En qu (o)i les Français 2021].

В Западной Европе Франция является одним из лидеров (наряду с Италией) по уровню неприятия элит обществом. С началом пандемии COVID-19 этот вопрос еще больше обострился. «Французы, – пишет Л. Рубан в книге “Причины недоверия”, – оказались в прямой конфронтации с решениями Елисейского дворца» [Rouban 2022]. Это тем более удивительно, что в пандемийные годы власти отказались от проведения либеральных реформ и проводили кейнсианскую политику, направленную на поддержание платежеспособного спроса населения.

За время пандемии французское государство значительно расширило социальную помощь гражданам. В период самоизоляции административным

решением экономика была полностью или частично «заморожена» [Клинова 2020]. При этом работники предприятий, которые продолжали работать и не увольняли сотрудников, перешли на режим «частичной безработицы» и получали полную зарплату: государство выплачивало работникам 80% прежнего заработка, 20% – доплачивал работодатель (этот режим действовал с 24 марта по 1 ноября 2020 г.) [Чернега 2022]. Режимом «частичной безработицы» воспользовалась треть всех занятых, 47% работников в период самоизоляции были переведены на дистанционный режим работы. Зарплаты медицинских работников были увеличены на 200–400 евро в месяц. Серия мер была нацелена на поддержку многодетных семей.

Были приняты меры оказания помощи молодым французам. В ноябре 2021 г. 20% молодых людей были безработными, из них 1 млн – не имели ни работы, ни образования. С марта 2022 г. действует договор, который молодой человек заключает с центром профессиональной переподготовки, центром занятости или предприятием, которые будут «сопровождать» или профессионально обучать его (программа распространяется на лиц в возрасте от 15 до 29 лет). В рамках программы молодым людям назначается пособие 500 евро в месяц. В 2021 г. этой программой воспользовались 200 тыс. человек, в 2022 г. – 500 тыс.

Франция, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), среди развитых стран мира являлась лидером по доли социальных расходов в ВВП (в 2020 г. они составили свыше 30%) [Le point sur les dépenses 2020]. Несмотря на эти высокие показатели и меры социальной поддержки, почти половина опрошенных французов в 2020 г. испытывали «крайнюю злость» в отношении антиковидной политики властей [Rouban 2022, p. 25]. Французское общество оказалось расколотым: санитарную политику Э. Макрона поддерживали главным образом люди, голосовавшие за него в 2017 г. (хотя далеко не все), тогда как сторонники других партий были настроены критически [Rouban 2022].

В чем причины неприятия французами политики властей? Выше уже отмечалось, что решения по вопросам борьбы с пандемией во Франции принимались централизованно. Государство в этом вопросе заняло все общественное пространство: по своему усмотрению устанавливало санитарные нормы и правила, объясняя гражданам, как они должны вести себя по отношению друг к другу (соблюдение санитарной дистанции, ношение масок и т.д.). Причем коммуникация между государственными структурами и обществом не была успешной, аргументы властей многими воспринимались как неоправданные и неубедительные. Для сравнения отметим, что в странах, где существует реальная децентрализация, уровень доверия к политике властей был гораздо выше. В ФРГ, Великобритании, Италии многие вопросы решались на уровне территорий. В свою очередь в странах, где государство доверяет своим граж-

данам и рассчитывает на их ответственное поведение, социальные ограничения вовсе не вводились (Швеция). Из этого следует, подчеркивает эксперт, что недоверие к решениям властей во Франции было связано не с тем, что государство действовало недостаточно эффективно, а с тем, что общество оказалось недостаточно сплоченным перед лицом опасности. Недоверие к власти во Франции нашло свое логическое продолжение в недоверии к информации, которая распространялась властями. В 2020 г. лишь 43% французов доверяли официальной статистике заражений коронавирусом, 48% – официальным данным о смертности от ковида [Rouban 2022].

Но самой главной причиной недоверия общества к власти во Франции стало появление нового социального актора – *критически настроенного гражданина*. В последние десятилетия во многих странах мира наблюдалось нарастание неинституциональных форм участия граждан в общественно-политической жизни. Пытаясь разгадать этот парадокс, Р. Инглхарт еще в конце XX в. писал, что произошел сдвиг моделей участия в политической жизни, которые ранее определялись элитами, а теперь стали связаны с противодействием элитам [Inglehart 1997].

Критически настроенный гражданин не доверяет действующим политикам, поскольку считает их коррумпированными; отстаивает принципы прямой демократии; убежден, что демократия функционирует хорошо, когда сами граждане, а не правительство, принимают решения, а депутаты не проходят процедуру выборов, но избираются путем жеребьевки. Идеи «критического гражданства» получили достаточно широкое распространение во многих европейских странах, но тем не менее между ними существуют отличия: в ФРГ и Великобритании эти представления распространены достаточно равномерно во всех слоях общества, тогда как во Франции они пользуются поддержкой главным образом среди представителей народных классов (рабочие и служащие), а если их и поддерживают представители высших классов (43%), то речь идет о молодых людях, не получивших диплома о полном цикле высшего образования, которые голосуют за М. Ле Пен или вовсе не участвуют в выборах. Социальное размежевание между сторонниками и противниками «критического гражданства» во Франции свидетельствует о *глубоком политическом расколе французского общества* [Rouban 2022].

Критически настроенные граждане уже проявили себя в 2018–2019 гг. в ходе движения «желтых жилетов». Во время пандемии они вновь заявили о себе, составив значительную часть противников вакцинации и введения санитарных пропусков. Критически настроенные граждане лидировали среди тех, кто не доверяет научному знанию, мнению врачей и других специалистов, верит в теорию заговора. В этом движении принимали участие многие бывшие «желтые жилеты», а также представители радикальных правых и левых политических партий.

В центре общественно-политической дискуссии во Франции находится вопрос о будущем республиканской модели. В Конституции Пятой республики записано: «Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой». На фронтонах официальных зданий значатся слова: «Свобода. Равенство. Братство». На практике «идея монокультурной республиканской нации сталкивается с внутренне разобщенной и мультикультурной нацией», пишет Л. Рубан, подкрепляя свои соображения данными опросов Центра изучения французской политической жизни Сьянс По (CEVIPOF). В 2021 г. лишь четверть граждан (25%) ощущала свою принадлежность к французской нации, среди представителей этнических меньшинств этот показатель еще ниже (16%). Почти половина французов (45%) не ощущали своей принадлежности ни к какому сообществу [Rouban 2021]. Важно подчеркнуть: в вопросе о единстве нации существуют значимые социальные расхождения. Лишь чуть больше трети представителей народных классов считают французскую нацию единой, среди представителей высших классов этот показатель составляет 52% [Rouban 2022].

Тот факт, что почти половина французских граждан не ощущает принадлежности ни к одной общности, свидетельствует об аномии – состоянии общества, при котором социальные нормы и политические представления утрачиваются, а институты перестают определять поведение граждан; социальные связи между людьми рушатся, а сами они испытывают чувство глубокого одиночества. Это уже наблюдалось у представителей «желтых жилетов». Пандемия COVID-19 еще больше усилила у людей ощущение одиночества и социальной уязвимости.

В условиях санитарного кризиса существовавшие ранее проблемы обострились, а социальные расколы стали еще более ощутимыми. Борьба с санитарным кризисом развернулась на фоне общественного недоверия к власти. В мае 2021 г. 21% отказавшихся от вакцинации французов заявили, что не собираются вакцинироваться. В августе, когда вакцинация стала обязательной для медицинского персонала и был введен санитарный пропуск, во Франции все еще сохранялось «твердое ядро» антиваксеров (16% населения страны). Тогда же развернулось массовое движение против вакцинации. Его участники протестовали против административного насилия и «полицейского государства», в введении пропуска они видели механизм дискриминации граждан. Как в свое время «желтые жилеты», антиваксеры выходили на манифестации в крупных городах по субботам. Нередко их выступления сопровождались погромами центров вакцинации. Одновременно во Франции наблюдалась радикализация отдельных групп граждан. За 2021 г. 600 депутатов и сенаторов заявили о получении угроз. Кто-то из них подвергся прямому нападению, у кого-то сожгли гараж. Документальные кадры зафиксировали сцены, когда избиратели забрасывали депутатов грязью, требуя, «чтобы те голосовали правильно».

Отказ от вакцинации, как и движение «желтых жилетов», стало проявлением глубокого недоверия части общества к власти. «Вакцинирование отрицалось, поскольку этот результат научной деятельности приобрел политический характер и стал своеобразным маркером принадлежности к “системе”». По своему социальному профилю антиваксеры, как свидетельствуют опросы общественного мнения, близки «желтым жилетам»: среди них преобладают представители рабочих и служащих (26% народных классов), 16% представителей средних и 13% высших классов [Rouban 2022].

Заключение

Франция оказалась неготова к пандемии. В стране отсутствовали не только средства индивидуальной защиты, но и продуманная стратегия борьбы с вирусной инфекцией. Именно поэтому на начальном этапе французские власти ограничились копированием опыта тех европейских стран, которые первыми столкнулись с пандемией. Политика правительства неоднократно менялась. При этом власти каждый раз должны были решать не только этический, но и экономический вопрос: что является приемлемой или неприемлемой платой за человеческую жизнь. На первом этапе (март 2020 – июнь 2021 г.) основным средством борьбы с пандемией стал режим самоизоляции. На втором этапе (начиная с июня 2021 г. и по настоящее время) с появлением в достаточном количестве импортных вакцин высшей целью санитарной политики стало достижение коллективного иммунитета, а средством – всеобщая вакцинация населения. Тогда же началась борьба властей с лицами, отказавшимися от вакцинации, приобретавшая со временем все более жесткие формы.

Санитарный кризис не способствовал возникновению солидарности во французском обществе. В условиях пандемии громко заявил о себе новый социальный и политический актор – критически настроенный гражданин, негативно относящийся к властям и принимаемым ими решениям. Критически настроенные граждане выступали против обязательной вакцинации и санитарных ограничений. К началу 2022 г. во Франции насчитывалось 5 млн невакцинированных, среди них, как считают эксперты, убежденные антиваксеры составляли меньшинство.

С введением свидетельства о вакцинации число невакцинированных французов несомненно сократится, поскольку они были поставлены властями в очень жесткие ограничения. Но одно очевидно: феномен «критического гражданства» никуда не исчезнет. И в связи с этим возникает вопрос: как будут действовать его сторонники, когда (и если) пандемия завершится?

Библиография

Клинова М.В. Государство в экономике Франции: тест на коронавирус // Современная Европа. М., 2020. № 4. С. 72–82.

Наумова Н.Н., Фалалеев П.И. Пандемия COVID-19 и ее влияние на политическую ситуацию во Франции (весна-лето 2020 г.) // Французский ежегодник, 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН. 2021. С. 181–212.

Чернега В.Н. Влияние пандемии коронавируса на экономику и внутриполитическую борьбу во Франции // Актуальные проблемы Европы. Москва. 2022. № 1.

Beaumont O., Doukhan D., Théveniaud P., Vernet H., Wesfreid M. Europe, vaccination, présidentielle… Emmanuel Macron se livre à nos lecteurs // Le Parisien, 2022. 4 janv. URL: https://www.leparisien.fr/politique/europe-vaccination-presidentielle-emmanuel-macron-se-livre-a-nos-lecteurs-04-01-2022-2KVQ3ESNSREABMTDWR25OMGWEA.php (дата обращения: 7.01.2022).

En qu (o)iles Français ont-ils confiance aujourd'hui? Le Baromètre de la confiance politique // Sciences Po CEVIPOF. 2020. Février. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/OpinionWay%20pour%20le%20CEVIPOF-Baromètre%20de%20la%20confiance%20en%20politique%20-%20vague11%20-%20Comparaison-1.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

En qu (o)iles Français ont-ils confiance aujourd'hui? Le Baromètre de la confiance politique // Sciences Po CEVIPOF. 2021. Février. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/OpinionWay%20pour%20le%20CEVIPOF-Baromètre%20de%20la%20confiance%20en%20politique%20-%20vague11%20-%20Comparaison-1.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

Gatinois C. COVID-19: l'offensive réfléchie d'Emmanuel Macron contre les antivacs // Le Monde. 2022. 5 janv. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/01/05/covid-19-l-offensive-reflechie-d-emmanuel-macron-contre-les-non-vaccines_6108240_823448.html (дата обращения: 6.01.2022).

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton: Princeton Univeristy-Press. 1997. P. 169.

La loi d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid 19 // République Française. Légifrance. 2020. 23 mars. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/article_jo/JORFARTI000041746331 (дата обращения: 20.06.2020).

Le point sur les dépenses sociales (SOCX) // OCDE, 2020. Novembre. P. 1. URL: OCDE2020-Le-point-sur-les-depenses-sociales-SOCX.pdf (oecd.org) (дата обращения: 18.07.2021).

Rouban L. La France: une République désintégrée. Note, Le Baromètre de la confiance politique / vague 12 // SciencesPo CEVIPOF. 2021. Février URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/NoteBaroV12_LR_lafrance_fevrier2021_VF-1.pdf (дата обращения: 7.03.2021).

Rouban L. Les raisons de la défiance. Paris: Presses de Scinces Po. 2022. 175 p.

Vigoureux C. Le pass vaccinal peut-il être anticoonsstituionnel? // L'Opinion. 2022. 17 janv. URL: https://www.lopinion.fr/politique/le-pass-vaccinal-peut-il-etre-anticonstitutionnel (дата обращения: 18.01.2022).

References

Klinova M.V. Gosudarstvo v ekonomike Francii: test na koronavirus [The role of State in France Economy: test for Coronavirus Klinova]. Sovremennaya Evropa. Moscow. 2020. N 4. P. 72–82. (In Russ.)

Naumova N.N., Falaleev P.I. Pandemiya COVID-19 i ee vliyanie na politicheskuyu situaciyu vo Francii (vesna-leto 2020 g.) [Naumova N.N., Falaleev P.I. The COVID-19 pandemic and its impact on the political situation in France (spring-summer 2020)] Francuzskij ezhegodnik, 2021: Epidemii v istorii Francii. Moscow: IVI RAS. 2021. Vol. 54, pp. 181–212. (In Russ.)

Chernega V.N. Vliyanie pandemii koronavirusa na ekonomiku i vnutripoliticheskuyu bor'bu vo Francii [Chernega V.N. The impact of the coronavirus pandemic on the economy and internal political struggle in France] Aktual'nye problemy Evropy. Moscow. 2022. N 1 (in print). (In Russ.)

Beaumont O., Doukhan D., Théveniaud P., Vernet H., Wesfreid M. Europe, vaccination, présidentielle… Emmanuel Macron se livre à nos lecteurs // Le Parisien, 2022. 4 janv. URL: https://www.leparisien.fr/politique/europe-vaccination-presidentielle-emmanuel-macron-se-livre-a-nos-lecteurs-04-01-2022-2KVQ3ESNSREABMTDWR25OMGWEA.php (date of access: 7.01.2022).

En qu (o)iles Français ont-ils confiance aujourd'hui? Le Baromètre de la confiance politique // Sciences Po CEVIPOF. 2020. Février. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/OpinionWay%20pour%20le%20CEVIPOF-Baromètre%20de%20la%20confiance%20en%20politique%20-%20vague11%20-%20Comparaison-1.pdf (date of access: 20.03.2020).

En qu (o)iles Français ont-ils confiance aujourd'hui? Le Baromètre de la confiance politique // Sciences Po CEVIPOF. 2021. Février. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/OpinionWay%20pour%20le%20CEVIPOF-Baromètre%20de%20la%20confiance%20en%20politique%20-%20vague11%20-%20Comparaison-1.pdf (date of access: 28.02.2021).

Gatinois C. COVID-19: l'offensive réfléchie d'Emmanuel Macron contre les antivacs // Le Monde. 2022. 5 janv. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2022/01/05/covid-19-l-offensive-reflechie-d-emmanuel-macron-contre-les-non-vaccines_6108240_823448.html (date of access: 6.01.2022).

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton: Princeton Univeristy-Press. 1997. P. 169.

La loi d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid 19 // République Française. Légifrance. 2020. 23 mars. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/article_jo/JORFARTI000041746331 (date of access: 20.06.2020).

Le point sur les dépenses sociales (SOCX) // OCDE. 2020. Novembre. P. 1. URL: OCDE2020-Le-point-sur-les-depenses-sociales-SOCX.pdf (oecd.org) (date of access: 18.07.2021).

Rouban L. La France: une République désintégrée. Note, Le Baromètre de la confiance politique / vague 12 // SciencesPo CEVIPOF. 2021. Février. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/NoteBaroV12_LR_lafrance_fevrier2021_VF-1.pdf (date of access 7.03.2021).

Rouban L. Les raisons de la défiance. Paris: Presses de Scinces Po. 2022. 175 p.

Vigoureux C. Le pass vaccinal peut-il être anticoonsstituionnel? // L'Opinion. 2022. 17 janv. URL: https://www.lopinion.fr/politique/le-pass-vaccinal-peut-il-etre-anticonstitutionnel (date of access: 18.01.2022).